Глава 79: Сокрушение пространства

В тёмном ночном небе звёзды выглядели странно тусклыми, за исключением кольцеобразной Большой Медведицы, которая сияла, как пурпурно-серебряное солнце.

Внезапно огромный столб пурпурно-серебряного света, который она проецировала вниз, исчез без всякого предупреждения.

Раздался грохот, и сферический световой барьер, охватывающий всю гору, яростно взорвался, рассыпавшись на бесчисленные пятнышки серебряного света, которые танцевали в воздухе, как искры светлячков.

Издалека казалось, что на этот мир спускается прекрасная галактика звёзд.

Однако этот великолепный пейзаж не продержался очень долго, прежде чем серебряные пятнышки света внезапно начали быстро сходиться к вершине снежной горы, как будто их туда вызвали, а затем исчезли в теле молодого человека, всё тело которого излучало яркий серебряный свет.

Молодым человеком был не кто иной, как Хань Ли, и, хотя волны серебряного света неистово хлынули в его тело, он оставался совершенно неподвижным, плотно закрыв глаза.

Через неопределённый промежуток времени его ресницы слегка затрепетались, и он резко открыл глаза. В его глазах, невероятно ясных и отражавших все звёзды на небе, как пара зеркал, вспыхивал синий свет.

В следующее мгновение он испустил тихий крик, и облако светящегося серебряного тумана вырвалось из его рта, а затем постепенно растворилось в ночи.

Семь пятнышек синего света ярко светились на его груди и животе.

Он наконец проявил седьмую глубокую апертуру!

Серебряный свет, исходящий от его тела, также постепенно угасал, но на его коже формировалась тонкая полупрозрачная плёнка, и по поверхности тонкой плёнки непрерывно струились пряди серебряного света.

«Это Истинная Экстремальная Мембрана, признак Истинного Экстремального Тела! Как и ожидалось, полное мастерство в Искусстве Происхождения Большой Медведицы действительно мгновенно приводит к достижению Истинного Экстремального Тела!»

Хань Ли был в восторге, когда он поднял руку, чтобы осмотреть тонкую плёнку, которая

окутывала всё его тело. Он обнаружил, что для поддержания плёнки не требуется никаких затрат магической Ци и что она немного холодна на ощупь. В дополнение к этому, она совсем не казалась чужеродной, как будто была частью его тела.

Одной лишь мыслью он смог сжать плёнку так, что она прилипла к его коже, а затем исчезла в его теле после вспышки звёздного света.

Затем он снова вызвал плёнку, и она мгновенно появилась над его телом по его велению.

После нескольких экспериментов с этой последовательностью восторг Хань Ли только продолжал расти. Он не только оттачивал своё мастерство над Истинной Экстремальной Мембраной, но и в процессе обнаружил, что его духовное чувство полностью восстановилось.

Только по одному духовному чувству он уже намного опережал среднего Истинного Бессмертного, и это, несомненно, было фантастической новостью для Хань Ли, который собирался вернуться в Царство Бессмертных.

Только к этому моменту явления, происходившие в этом районе, постепенно утихли, и даже извергающийся вулкан медленно успокоился.

Однако потребовалось ещё некоторое время, прежде чем огонь, охвативший лес, погас сам собой.

В сотнях километров отсюда все бродячие культиваторы, парящие в воздухе, смотрели вверх с благоговейными выражениями лиц, совершенно не зная, что делать.

Спина молодого человека в белом одеянии уже была мокрой от холодного пота, и он пробормотал сбитым с толку голосом:

— Это… Это всё?

— Возможно… — ответил худощавый пожилой мужчина с довольно нерешительным выражением лица.

Стоя на вершине снежной горы, Хань Ли не проявлял ни малейшего восторга. Вместо этого на его лице было довольно торжественное выражение, как будто он готовился к испытанию.

Только он знал, что настоящее испытание только начинается.

В тот момент, когда он достиг Истинного Экстремального Тела, отторжение этого царства уже начало действовать на него, оказывая огромное давление, пытаясь изгнать его из этого мира.

В этот момент он чувствовал, что даже циркуляция воздуха вокруг него стала чрезвычайно вялой, и даже его дыхание было слегка затруднено, как будто он упал в болото.

Эта сила отторжения не была ему незнакома. Ещё когда он возносился в Царство Бессмертных из Царстве Духов, он кратко ощущал то же самое, но в то время он был слишком занят борьбой с молниеносной скорбью, чтобы насладиться этим ощущением.

Он глубоко вздохнул, делая ручную печать, а затем начал читать заклинание.

Раздался слабый жужжащий звук, когда вокруг него в унисон появились десятки вспышек света. Всплески богатой духовной Ци вырвались из духовных камней, встроенных в вершины окружающих каменных столбов, а затем потекли в массив вдоль узоров на столбах.

Руны, которые были выгравированы на земле и каменных столбах, мгновенно загорелись, быстро образуя чрезвычайно замысловатый и сложный массив, который светился серебряным сиянием.

Этот массив был известен как Массив Пространственных Духовных Узоров, и это был пространственный массив, который он нашёл в древнем фолианте барьеров в библиотеке писаний Храма Царства Истока.

Хотя массив не был способен напрямую разрушить пространство, он мог устранить часть пространственного сопротивления, с которым он собирался столкнуться, и это было бы ему очень полезно.

Десятки столбов серебряного света в унисон вырвались в небеса со снежной горы, пронзив прямо тёмные облака наверху.

В тот момент, когда столбы света ворвались в тёмные облака, они мгновенно превратились в гигантский водоворот, который быстро вращался вокруг столбов света, и окружающий ветер и снег также пришли в неистовство.

Толстые молнии начали непрерывно извиваться и кружиться вокруг столбов света, как ряд тёмно-синих змеев, испуская глухой грохот.

Бродячие культиваторы, наблюдавшие издалека, были сильно встревожены, увидев это, и тут же отступили ещё дальше, опасаясь каких-либо дальнейших опасных явлений, возникающих из-за сцены, которую они наблюдали. На этот раз они отступили почти на тысячу километров, и только тогда остановились.

Как раз в этот момент Хань Ли встал внутри массива, а затем одним движением запястья выпустил из рукава десятки полос чёрного света. Это была партия из почти ста Зеркал Звёздного Света, и все они полетели к окружающим столбам света.

Эти Зеркала Звёздного Света обладали пространственной силой, и чтобы усовершенствовать их, он не только исчерпал весь запас Камней Рассвета Инь Секты Небесного Призрака, но даже израсходовал все Камни Рассвета Инь, которые приобрёл из сумки для хранения Тун Жэньэ.

Влетев в столбы света, Зеркала Звёздного Света поднялись прямо вверх, прежде чем исчезнуть в тёмных облаках.

Хань Ли сделал ряд ручных печатей, читая заклинание, и внезапно в его глазах вспыхнул синий свет, когда он испустил взрывной крик.

Ряд оглушительных грохотов мгновенно раздался один за другим, и в небесах взорвался безграничный серебряный звёздный свет, образуя серебряный экран света, который открыл обширную область серебряного сияния внутри водоворота тёмных облаков.

Как раз в этот момент всё тело Хань Ли начало светиться, и он подпрыгнул в воздух, летя прямо вверх к той светящейся серебряной области.

Внутри водоворота был обширный простор хаоса, и весь район был заполнен серым туманом. Тысячи серых пространственных разломов разных форм и размеров были беспорядочно разбросаны по всей светящейся серебряной области, представляя собой чрезвычайно нестабильное зрелище.

Хань Ли окинул взглядом этот район и обнаружил, что из этих пространственных разломов время от времени вылетают маленькие лезвия серого света.

Как только окружающие тёмные облака соприкасались с этими лезвиями света, они мгновенно измельчались, и даже молния, поражённая одним из лезвий света, мгновенно рассекалась надвое.

По мере того, как появлялось всё больше и больше этих лезвий серого света, светящаяся серебряная область, которая была открыта безграничным звёздным светом, также разрушалась, и она быстро сокращалась со скоростью, заметной даже невооружённым глазом.

Тёмные облака начали поглощать обширный простор серебряного сияния, и Хань Ли, увидев это, больше не колебался. Он тут же издал низкий рёв, и из его тела вырвался ослепительный золотой свет, когда он быстро увеличился в размерах, превратившись в гигантскую золотую обезьяну высотой в несколько десятков метров в мгновение ока.

Гигантская обезьяна глубоко вздохнула, и на её глабелле появилась рана, из которой вырвалось облако чёрной Ци, и внезапно появился чернильно-чёрный глаз.

В глубине зрачка глаза вспыхнул чёрный свет, и была выпущена тонкая нить чёрного света.

Как только появилась нить чёрного света, она тут же превратилась в толстый столб чёрного света, который в мгновение ока исчез в воздухе.

Однако в следующее мгновение из глубины водоворота тёмных облаков внезапно раздался грохот.

Сразу после этого всё небо внезапно затихло. Казалось, что всё это пространство застыло во времени, и даже кружащиеся тёмные облака и окружающий ветер и снег стали совершенно неподвижными.

В глубине водоворота среди тёмных облаков возникла нечёткая стена серого света размером около 30 метров и чрезвычайно неправильной формы.

В глазах гигантской обезьяны вспыхнул синий свет, и она подняла руки, на которых на её огромных кулаках появились две вспышки ослепительного серебряного света. Появилась пара перчаток, украшенных рядом белых костяных шипов, окутывающих оба её кулака.

Затем гигантская обезьяна испустила громоподобный рёв, прежде чем черпать свои запасы магической Ци, и из её тела мгновенно вырвались бесчисленные нити золотого света, прежде чем потечь в серебряные перчатки вдоль её рук.

Перчатки мгновенно начали светиться ярко-серебряным светом, и они увеличились примерно вдвое по сравнению с первоначальным размером.

В то же время на груди и животе гигантской обезьяны появились семь сияющих шаров синего света, и мышцы по всему её телу ещё больше вздулись, а её руки внезапно значительно утолщились.

Сразу после этого она подняла кулак, прежде чем нанести жестокий удар по серой стене света.

Вспышка серебряного света вырвалась из её кулака, а затем быстро расширилась, когда она пронеслась по воздуху, превратившись в проекцию головы серебряного змея размером с дом, прежде чем погрузиться глубоко в водоворот.

Раздался оглушительный грохот, и всё небо сильно задрожало. Ряд громких тресков, похожих на звук разбивающегося зеркала, раздался от серой стены света в глубине водоворота, и в её центре появились трещины, которые быстро распространились по всей её поверхности.

Тем не менее, серая стена света всё ещё не разрушилась. Вместо этого светящаяся серая область, которая поддерживалась звёздным светом, рухнула среди сильных толчков.

Тёмные облака, которые застыли, снова начали неистово кружиться, и бесчисленные серые

пространственные разломы постепенно расширялись, сходясь к гигантской обезьяне.

Гигантская обезьяна, увидев это, тут же ускорила шаг, бросившись к серой стене света всего за несколько вспышек, как призрак.

Затем она снова черпнула свою магическую Ци, и по её рукам хлынул золотой свет, когда из-под её меха появился слой золотой чешуи. В то же время её мышцы быстро вздулись ещё больше, и семь глубоких апертур на её груди и животе также начали ярко светиться, как и её Перчатки Пронзающие Небеса.

На перчатке появилась проекция серебряной головы дракона, которую сопровождал низкий драконий рёв.

Гигантская золотая обезьяна испустила громоподобный рёв, когда она ударила кулаком по серой стене света, и раздался оглушительный грохот, когда костяные шипы на её правых перчатках мгновенно разбились при ударе, в то время как проекция драконьей головы и сами перчатки взорвались в унисон.

В ночном небе внезапно появилось сверкающее серебряное солнце, испуская ослепительный свет, который поглотил практически всю стену серого света.

Сразу после этого раздался отчётливый треск, и на стене серого света наконец появилось отверстие длиной около 3 метров, открывая за собой мутное серое пространство.

В то же время разлом испустил всплеск чрезвычайно мощных пространственных колебаний, свирепость которых Хань Ли никогда раньше не ощущал.

По телу гигантской обезьяны промелькнул золотой свет, когда она быстро вернулась в свою человеческую форму, а затем в мгновение ока влетела в отверстие.

Как только Хань Ли вошёл через отверстие, дюжина или около того пространственных разломов и тёмных облаков позади него поглотили стену серого света.

Через несколько секунд серебряные столбы света на вершине снежной горы постепенно угасли, и водоворот тёмных облаков в небе также рассеялся, в то время как пространственные разломы, которые остались позади, медленно закрылись.

Шторм ветра и снега возобновился, и, помимо завывания ветра, всё снова было мирно и тихо.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3862769